
В. Ю. СМИРНОВ

**К 30-ЛЕТИЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА
ИЗРАИЛЬ И. РАБИНА В РОССИЙСКУЮ
ФЕДЕРАЦИЮ (АПРЕЛЬ 1994 г.)
(по материалам АВП РФ)***

Часть первая

Исполнилось 30 лет со дня официального визита премьер-министра Государства Израиль И. Рабина в Российскую Федерацию (24–27 апреля 1994 г.). На фоне драматического развития ситуации на Ближнем Востоке, непрекращающегося вооруженного конфликта между Израилем и палестинским движением ХАМАС годовщина этого события прошла незамеченной как в политическом мире, так и в средствах массовой информации. Между тем тот визит тридцатилетней давности оказался заметной вехой в формировании нового характера политических связей и многопланового сотрудничества между двумя странами. В частности, была сформирована договорно-правовая база российско-израильских отношений, сохраняющая свою актуальность и поныне.

Многие аспекты визита И. Рабина в Россию позволяют с исторической дистанции оценить потенциал, который закладывался в те годы в интересах достижения прочного арабо-израильского урегулирования и в случае его реализации был способен предотвратить возникновение нынешней катастрофической ситуации на Ближнем Востоке, негативно

** Для цитирования:* Смирнов, В. Ю. 2024. К 30-летию официального визита премьер-министра Государства Израиль И. Рабина в Российскую Федерацию (апрель 1994 г.) (по материалам АВП РФ). Часть первая. *Историческая психология и социология истории* 1: 5–37. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.01.

For citation: Smirnov, V. Yu. 2024. To the 30th Anniversary of the Official Visit of the Prime Minister of the State of Israel Yitzhak Rabin to the Russian Federation (April 1994) (Based on Materials from the RF Foreign Policy Archive). Part one. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 5–37 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.01.

*Историческая психология и социология истории 1/2024 5–37
DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.01*

сказывающейся в том числе и на состоянии современных российско-израильских отношений, при том что руководство Российской Федерации остается приверженным ориентирам, которые были определены в те годы, и последовательно выступает за мирное урегулирование палестино-израильского конфликта и укрепление дружественных двусторонних отношений с Израилем.

В статье использованы доступные материалы Архива внешней политики Российской Федерации по вопросам, относящимся к организации официального визита И. Рабина в Российскую Федерацию, его пребывания в Москве и Санкт-Петербурге, а также содержанию состоявшихся тогда советско-израильских переговоров.

Ключевые слова: российско-израильские отношения, переговоры, первый официальный визит премьер-министра Израиля, ближневосточное урегулирование.

Введение

24–27 апреля 1994 г. Российскую Федерацию с официальным визитом посетил премьер-министр Израиля И. Рабин. В отношениях между двумя нашими странами таких визитов прежде не было никогда.

Рис. Визит И. Рабина в Россию в контексте мирного процесса на Ближнем Востоке

Известна ситуация, когда накануне Шестидневной войны тогдашний премьер-министр Израиля Л. Эшкол в надежде повлиять на позицию Москвы в крайне напряженный предвоенный период обращался через посла СССР в Израиле Д. С. Чувахина с просьбой о встрече с руководителями советского правительства «для обсуждения положения на Ближнем Востоке». С учетом негативного отношения к такому визиту со стороны Дамаска «было решено положительного ответа на просьбу Эскола о поездке в Москву не давать». Не приняли главу израильского правительства в Москве и буквально на следующий день после начала военных действий, хотя 7 июня 1967 г. от него поступила соответствующая новая просьба (подробнее см.: АВП РФ. Ф. 089. Оп. 20. П. 40. Д. 6. Лл. 9–10; Наумкин 2003: док. 266).

Но дело даже не в сравнении событий разных эпох. Достаточно будет напомнить, что советско-израильские отношения в их «восстановленном виде»¹ просуществовали не более двух с половиной месяцев, продолжившись уже в новом российско-израильском формате. Вновь назначенный посол Израиля в СССР А. Левин даже не успел вручить верительные грамоты президенту Советского Союза, но сделал это на приеме у президента Российской Федерации в феврале 1992 г.

Важно, что российско-израильские отношения с первых дней стали набирать динамику в самых различных областях. Среди первых российских политиков, оказавшихся в Израиле уже в первые месяцы 1992 г., значились вице-президент А. В. Руцкой и мэр Москвы Г. Х. Попов. И это при том, что тогда в Израиле шла предвыборная кампания, стартовавшая после того, как правительственная коалиция во главе с И. Шамиром распалась 18 марта 1992 г.² Чуть позднее в Израиль приезжали Р. И. Хасбулатов (январь 1993 г.) и В. Ф. Шумейко (март 1995 г.)³.

¹ Это произошло 18 октября 1991 г. Соответствующее совместное заявление подписали министры иностранных дел СССР Б. Д. Панкин и Израиля Д. Леви.

² Досрочные выборы в Кнессет 13-го созыва состоялись 23 июня 1992 г. Победу на них одержала Партия труда во главе с И. Рабином, возглавившим 13 июля 1992 г. израильское правительство. И. Рабин занимал эту должность до того дня, как был убит еврейским экстремистом на митинге в Тель-Авиве 4 ноября 1995 г.

³ К визиту премьер-министра Израиля И. Рабина в Россию и А. В. Руцкой, и Р. И. Хасбулатов уже не только успели отсидеть в тюрьме за организацию ок-

Впрочем, первые два года становления российско-израильских отношений – это отдельная тема, и собственными впечатлениями об этом времени солидно поделился в своих мемуарах первый посол России в Израиле А. Е. Бовин (2001). Написанные в свойственном ему рассудительно-ироническом стиле, эти воспоминания позволяют ощутить, как говорится, темп и дух того времени. Но также и составить достаточно полное впечатление, каким образом две страны за относительно короткий исторический период перешли к официальному контакту высшего уровня.

Немаловажно, что в это же время динамичные процессы развивались на треке ближневосточного урегулирования. Его основы, заложенные Мадридской мирной конференцией, состоявшейся 30 октября – 1 ноября 1991 г., а также закрепленные на ней принципы на протяжении нескольких последующих лет сохраняли в международном сообществе высокий уровень оптимистических ожиданий скорого наступления долгожданной эпохи арабо-израильского примирения. Даже невзирая на то, что переговоры в мадридском формате в скором времени «забуксовали», и им на смену пришли не менее энергичные усилия в рамках процесса Осло.

Сразу отметим, что в те годы господствовала точка зрения о существовании преимущества между Мадридом и Осло – в отличие от современных характеристик этих двух масштабных переговорных начинаний. Например, М. С. Горбачев, делясь своими воспоминаниями, удовлетворенно «перебрасывал мостик» между Мадридом и Осло: «Мы были вознаграждены – международная конференция по Ближнему Востоку открылась в Мадриде 30 октября 1991 г. Это был подлинный прорыв в ближневосточной проблеме. Конечно, впереди был и до сих пор остается большой и трудный процесс переговоров, нахождение взаимных решений. Осенью 1993 г. в Вашингтоне в торжественной обстановке было подписано соглашение между Израилем и ООП. Событие историческое...» И далее:

тябрьских событий 1993 г., но и быть амнистированными 24 февраля 1994 г., притом что их прежние должности были аннулированы, а постановление об амнистии было принято первой постсоветской Государственной Думой, избранной в декабре 1993 г., и предложение об амнистии внес лидер победившей на парламентских выборах партии В. В. Жириновский. Это отступление – для лучшего понимания внутрисоссийского контекста, в котором готовился визит главы израильского правительства.

«Как бы то ни было, конец военной перспективе развития ближневосточного конфликта положила именно Мадридская конференция. Она решительно перевела этот конфликт на путь политического поиска. И в этом ее историческое значение» (Горбачев 1995). Такова была оценка, которая, очевидно, не выдержала проверки временем. Но, впрочем, И. Рабин тоже верил в это, причем уверенно отдавал должное усилиям России в организации арабо-израильского мирного процесса. «Россия совместно с США, – говорил он в ходе своей пресс-конференции по итогам официального визита в Россию, – неуклонно осуществляет решения Мадридской конференции, проводит дальнейшие переговоры. Россия может играть позитивную, воодушевляющую роль в привлечении арабской и израильской сторон к выполнению своих главных обязательств с тем, чтобы положить конец состоянию войны, насилия, террора». И далее – что крайне важно в контексте текущего противостояния на Ближнем Востоке: «Это зависит только от участников конфликта, никто из коспонсоров (!) не может их заменить, не может остановить конфликт и установить мирные отношения» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 9–10). Это к вопросу о бесславной посреднической деятельности США – прошлой и настоящей, а также армаде американских кораблей, все более энергично собирающейся в Восточном Средиземноморье по мере нарастания напряженности в нынешней фазе арабо-израильского конфликта. В те же дни И. Рабин рассуждал следующим образом, говоря о задействовании тех или иных внешних миротворческих сил: «Мы не хотим, чтобы американцы присутствовали в Газе или на Западном берегу. А коль скоро мы занимаем такую позицию, то лучше, чтобы и другие страны там не присутствовали. Лучше, чтобы коспонсоры не рисковали жизнью своих граждан, военных или невоенных, на нынешнем этапе в этом нет необходимости, и мы в контексте переговоров с палестинцами в этом не заинтересованы, но мы по-прежнему сохраняем приверженность международному присутствию и выполняем обязательства. Я предпочел бы, чтобы военных, представляющих коспонсоров, там не было» (Там же. Л. 13).

Для целей данной статьи имеет значение тот факт, что правительство И. Рабина, придя к власти, приняло самое активное участие в согласовании договоренностей Осло, первая из которых («Совместная декларация о принципах») была подписана 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне на лужайке Белого дома. Экстремисты

по обе стороны возненавидели зарождающийся мирный процесс. Не проходило месяца, чтобы он не подвергался атаке: 25 февраля 1994 г. Б. Гольдштейн из еврейского поселения Кирыят-Арба расстрелял 39 молящихся мусульман в пещере под Гробницей патриархов в Хевроне; 6 и 13 апреля прогремели взрывы автобусов, совершенные арабскими террористами-смертниками в Афуле (восемь погибших) и в Хадере (пять погибших).

Тем не менее мирный процесс не был сорван. Уже непосредственно после визита И. Рабина в Москву, в ходе которого тема противодействия терроризму была среди главных, состоялось подписание в Каире 4 мая 1994 г. еще одного документа из серии Осло («Соглашение Газа-Иерихон») с последующим присуждением 14 октября 1994 г. И. Рабину, Ш. Пересу и Я. Арафату Нобелевской премии мира. Спустя год ими была заключена еще одна договоренность, оформленная подписанием 28 сентября 1995 г. в Вашингтоне «Временного палестино-израильского соглашения по Западному берегу р. Иордан и сектору Газа»⁴.

Детальный разбор содержания израильско-палестинских договоренностей не входит в задачу данной статьи. Поэтому воздержимся от оценки их субстантивной части, значения и последствий, включая смертельный удар, нанесенный мирному процессу убийством израильского руководителя. Важно, однако, отметить, что визит И. Рабина в Москву в значительной части предусматривал обстоятельный разговор по этим вопросам, включая роль Российской Федерации в достижении прогресса в ближневосточном мирном процессе. Причем опять-таки насыщенная аура ожидавшегося скорого арабо-израильского урегулирования была весьма характерна для визита и проходивших в ходе него переговоров. Приведем в качестве примера заметку из газеты «Коммерсант» тех дней, в которой указывалось, что «еще перед отлетом в Москву И. Рабин отметил, что надеется привлечь внимание России к некоторым позитивным сдвигам в ситуации на Ближнем Востоке, наметившимся буквально в последние дни: вчера в Каир для переговоров с представителями ООП прибыла военная делегация Израиля. В Москве израильский премьер намерен ознакомить российских лидеров со своей позицией и наладить более тесное сотрудничество в вопросе

⁴ Перед «Осло-2» И. Рабин «накоротке» еще раз побывал в Москве, провел в рамках рабочего визита переговоры с Б. Н. Ельциным, В. С. Черномырдиным, П. С. Грачевым.

арабо-израильского конфликта. По его словам, Россия может сыграть на Ближнем Востоке столь же позитивную роль, как и на Балканах» (Калашникова 1994)⁵. Та же газета день спустя цитировала слова И. Рабина, сказанные им на упомянутой выше пресс-конференции в Москве о том, что он «убедился в заинтересованности и способности России как коспонсора ближневосточного процесса помочь Израилю как в прямых переговорах с Сирией, Иорданией и Ливаном, так и в диалоге с палестинцами» (Цехмистренко 1994).

Опять-таки с учетом нынешнего масштабного насилия в Газе нельзя не обратить внимания на ту концепцию мира, которую И. Рабин убежденно излагал на переговорах в Москве. Он говорил российским руководителям: «Несмотря на террористические акты, мы продолжали переговоры. После событий в Хевроне палестинцы на протяжении целого месяца не поддерживали с нами никаких контактов... Единственным ответом врагам мира с обеих сторон, террористам различных организаций может стать ускорение процесса переговоров. Нужно достичь такого соглашения, которое было бы жизнеспособным, которое можно было бы претворить в жизнь и которое учитывало бы интересы обеих сторон: безопасность Израиля, с одной стороны, и с другой – потенциал, способность палестинцев управлять своей собственной жизнью в Газе (!) и других районах. Причем делать это надо подобающим образом». И далее: «Нужно доказать, что достигнутые соглашения могут быть осуществлены на практике. Нужно достигать в процессе переговоров соглашения, и затем их выполнять. Поэтому основная проблема, на мой взгляд, состоит в том, чтобы доказать, что мы и палестинцы можем совместно изменять характер взаимоотношений между нашими сторонами» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 12–13).

Премьер-министр Израиля И. Рабин довольно обстоятельно излагал в Москве свое видение ближневосточного переговорного процесса. Он не был сторонником проведения конференции «Мадрид-2» и не скрывал этого, отдавая предпочтение двусторонним переговорам Израиля с палестинцами, а также с Сирией, Ливаном

⁵ Премьер-министр Израиля имел в виду признание Россией в 1992 г. в числе первых независимости Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Македонии, а также ее присоединение к резолюции СБ ООН 757 от 30 мая 1992 г., которой замораживались связи с Югославией и предусматривалось установление экономических санкций в отношении СРЮ. В истории новой России такие действия оказались одним из наиболее противоречивых решений.

и другими странами. Он был вдохновлен результатами, достигаемыми на переговорах с ООП, и считал, что поскольку «сейчас в Каире сложилась неплохая атмосфера», осталось недолго ждать того, когда будет достигнуто и затем реализовано соглашение, и тогда, мол, палестинцы впервые будут иметь возможность регламентировать свою жизнь. И то, что предлагает им сегодня Израиль, «это не полностью автономия, но это автономия, исключающая нанесение ущерба интересам Израиля, исключающая беспорядки» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 10–11). Вот так рассуждал И. Рабин.

Визиту И. Рабина в Россию предшествовало его послание на имя премьер-министра России В. С. Черномырдина, направленное 2 марта 1994 г., полное драматических характеристик и оценок негативных последствий «ужасающего и безжалостного преступления, совершенного израильским экстремистом», как определил действия Б. Гольдштейна в Хевроне И. Рабин. Для нас, однако, важны не резкие слова осуждения, которые в большом количестве использовал в послании глава израильского правительства, не выраженное им чувство стыда за «такое зверство», а также не изложение в послании целой программы действий израильского правительства для предотвращения подобных инцидентов со стороны еврейских поселенцев в будущем. Самое примечательное то, что сказал И. Рабин дальше: «Я искренне беспокоюсь о последствиях этого события для политической ситуации. У меня не вызывает ни малейшего сомнения тот факт, что выступающие против мирного процесса, прежде всего исламские экстремисты – ХАМАС, – используют этот трагический инцидент в своих целях. Они наверняка планируют акты мести, влекущие за собой дальнейшее кровопролитие». И далее: «Начиная с 13 сентября, несмотря на многочисленные террористические акты, унесшие жизни более 30 израильтян и причинившие вред сотням человек, правительство Израиля и я лично твердо стоим на следующей позиции: с одной стороны, мы будем бороться с терроризмом; с другой стороны – продолжим мирные переговоры, никоим образом не смешивая эти два направления. Я полагаю, что это должно стать нашей основной миссией» (Там же. Д. 2. П. 62. Лл. 11–13). С высоты наших дней трудно не отметить высокой ценности этих намерений И. Рабина, которые он в последующем детально представил на переговорах в Москве.

Тем более что завершил свое письмо И. Рабин следующими словами: «Мы планируем сосредоточить наши усилия на ускорении процесса переговоров с ООП для того, чтобы как можно скорее достичь согласия и начать претворять в жизнь Декларацию о принципах. Большой ошибкой было бы откладывать мирные переговоры вместо того, чтобы ускорять их. Это сыграло бы на руку всем, кто вынашивает террористические планы и замышляет злодеяния с целью подорвать соглашение и задержать переговоры» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 11–13).

Ответное послание В. С. Черномырдина было составлено в созвучной тональности, с выражением понимания ответственности момента и информацией о том, что «по поручению Б. Н. Ельцина» были предприняты «срочные энергичные шаги», призванные способствовать нормализации обстановки, возобновлению палестино-израильского диалога. В их числе – поездка министра иностранных дел СССР А. В. Козырева в Тунис (к Я. Арафату) и Израиль. А меры, предпринятые израильским правительством против экстремизма, названы «идущими в правильном направлении». Россия со своей стороны является активным участником обсуждения с заинтересованными сторонами «вопроса о путях укрепления безопасности в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан» (Там же. Лл. 27–30).

За неделю до приезда И. Рабина в Москве находился президент Палестины Я. Арафат (20 апреля 1994 г.). Палестинского лидера принимали по самому высокому разряду, обещали всяческое содействие в том, что касается реализации договоренностей с Израилем. Переговоры с Я. Арафатом в весьма дружественном ключе проводил президент России Б. Н. Ельцин. Этот контакт с палестинским лидером был завершающим этапом в усилиях Российской Федерации по преодолению последствий преступления в Хевроне для мирного процесса. Ранее в своем послании И. Рабину от 11 марта 1994 г. президент России Б. Н. Ельцин указывал: «Россия в качестве коспонсора мирного процесса в последние дни предпринимала срочные инициативные шаги с целью скорейшего возобновления палестино-израильских переговоров, которые оказались под угрозой срыва в связи с трагедией в Хевроне. Вы знаете о наших интенсивных контактах с Я. Арафатом. С удовлетворением отмечаю, что наши усилия оказались результативными, и руководство ООП дало согласие на возобновление диалога с Израилем» (Там же. Лл. 16–17). Это – и к вопросу о том, была ли Российская Федерация статистом в мирном процессе, и к вопросу о способности руковод-

ства ООП принимать продуманные, взвешенные решения в сложной ситуации – вопреки вызовам, которые предъявляют экстремистские силы.

Подтверждая намерение Российской Федерации всячески способствовать скорейшей реализации Декларации о принципах, Б. Н. Ельцин указал в послании также на заинтересованность в развитии российско-израильских отношений и предложил И. Рабину посетить Россию с визитом. Приглашение передал посетивший Израиль министр иностранных дел России А. В. Козырев. Буквально в те же дни была учреждена новая должность специального представителя Президента Российской Федерации по ближневосточному урегулированию, на которую был назначен директор департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР В. В. Посувалюк (Указ... 1994)⁶. Израиль был одной из первых ближневосточных стран, которую накануне визита И. Рабина в Россию посетил спецпредставитель Президента России (4 апреля 1994 г.).

Любопытно, что в ответном письме Б. Н. Ельцину, принимая приглашение, И. Рабин счел необходимым акцентированно сообщить о своем благожелательном отношении к усилиям России в мирном процессе и в этой связи указал на дошедшую до него «неправильную интерпретацию» позиции Израиля в том, что касается роли российского коспонсора: «Мы приветствуем все усилия, направленные на то, чтобы помочь сторонам конфликта, израильтянам и арабам, достичь цели – подлинного мира в нашем регионе. В то же время мы озабочены тем, что недостаток координации между коспонсорами мог бы создать у наших партнеров на переговорах неверное впечатление о поляризации позиций коспонсоров и возможность использовать это в своих интересах, что привело бы к ужесточению их позиции и создало бы тупиковую ситуацию» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 18–19). И все. Никаких дополнительных пояснений. За этой репликой премьер-министра Израиля, конечно, таятся сложные дипломатические интриги, как и за сдержанным отношением американской дипломатии к участию министра иностранных дел России А. В. Козырева в церемонии подписания израильско-иорданского мирного договора в Араве полгода спустя – это мероприятие американской администрации очень хо-

⁶ 14 ноября 1994 г. В. В. Посувалюк был назначен заместителем министра иностранных дел с сохранением должности спецпредставителя президента.

телось преподнести как «бенефис Клинтона», имея в виду неизбывное желание США монополизировать ближневосточный мирный процесс.

Дополнительно несколько слов о том, как виделись И. Рабину региональные угрозы для урегулирования и мира на Ближнем Востоке. Ими премьер-министр Израиля поделился с российскими руководителями, и надо признать, что по своей совокупности за последовавшие после визита 30 лет они из израильского арсенала угроз никуда не делись, лишь стали острее и звучат более акцентированно. И. Рабин сказал, что в регионе много угроз, и «сейчас мы наблюдаем тенденции “хомейнизма без Хомейни”, которые продолжают нарастать, пытаясь подорвать умеренные арабские режимы» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 14–15). Что на это сегодня можно сказать? Прав И. Рабин, и если не по существу, то в том, что за 30 лет ничего не было сделано, чтобы угрозу снять; стало лишь хуже. А И. Рабин продолжал: «Зерна террора насаждаются среди палестинцев и израильтян теми, которые выступают против соглашений. Экстремистские исламские группы сеют зерна террора и в других местах. Проблемы Ближнего Востока могут быть решены, если будут решены два вопроса. Первый – арабо-израильский конфликт. Ведь 15 лет Египет и Израиль живут в мире без войн, без насилия, в определенных условиях нормализации отношений. Это доказывает, что мира можно достичь и поддерживать его. Второй вопрос – это внимательное отслеживание того, что делает Иран, чтобы распространить “хомейнизм без Хомейни”. И еще один момент – как угроза для возможности установления мира между арабскими странами и Израилем. Как мы убедились, имеется целый ряд препятствий на пути договоренности между нами и палестинцами. Это и ХАМАС, и террористы Исламского Джихада» (Там же. Л. 15). Опять-таки, что сказать? Получается, предвидел И. Рабин и 7 октября, и суровые события нынешнего года? Может быть, и так. Но крайне печально, что за 30 лет никто никаких выводов из этих предсказаний не сделал и даже не попытался остановить трагедию...

Российско-израильский диалог по вопросам ближневосточного урегулирования и его историческое значение

С учетом представленного выше «исторического фона» визита И. Рабина в Россию позволим себе, прежде чем рассказать о содержании визита, привести мнение уважаемого А. Е. Бовина насчет

того, что «в российских СМИ о визите Рабина забыли на следующий день», а в израильских якобы спорили, зачем премьер-министр летал в Москву, но «скептики так и не нашли ответ». Впрочем, А. Е. Бовин никогда не симпатизировал скептикам, и поэтому с легким сердцем признал, что визит И. Рабина был историческим. Из этого будем исходить, утвердительно констатировал А. Е. Бовин, с которым, безусловно, согласен один из непосредственных участников и исполнителей программы визита И. Рабина в России, в недавнем прошлом посол Израиля в России А. Бен Цви. Как-то он сказал, что хорошо помнит визит премьер-министра Израиля И. Рабина в Москву в 1994 г.: «Это было большое событие, потому что это был первый вообще визит израильского премьера в Россию» (Онлайн-брифинг... 2021).

Таким образом, представляя архивные материалы, которые удалось в короткое время собрать по визиту И. Рабина в Москву, остается выразить сожаление в связи с тем, что этот исторический визит уже в наше время оказался фактически забытым: о его 30-летию не вспомнили ни в Москве, ни в Иерусалиме. А жаль. Ведь 25-летие визита очень достойно отметили, например, в МГИМО МИД России, где в посвященном этому событию специальном мероприятии 23 апреля 2019 г. приняли в качестве почетных гостей участие сын покойного премьер-министра Ю. Рабин и посол И. Рабинович, автор изданной на русском языке книги «Ицхак Рабин. Солдат. Лидер. Политик» (25 лет... 2019)⁷.

Воздержимся от изложения протокольных деталей официального визита И. Рабина в Россию. В его программе было все, что положено: возложение венка к могиле Неизвестного солдата, посещение Большого театра и знакомство с оперой «Жизнь за царя», присутствие на мероприятии с участием еврейской общины в концертном зале «Россия», перед началом которого известная одиозная личность А. Эскин⁸ во весь голос кричал в адрес премьер-

⁷ И вновь с сожалением вынуждены заметить, что в интересной книге И. Рабиновича «Ицхак Рабин. Солдат. Лидер. Политик» (Рабинович 2019) о визите И. Рабина в Москву в 1994 г. не сказано ни слова. Об этом не говорится также в очень субстантивном жизнеописании И. Рабина, опубликованном на сайте РСМД в 2016 г. российским ученым Т. А. Карасовой в подборке политических портретов ближневосточных политических лидеров под общей шапкой «Титаны Ближнего Востока» (Карасова 2016).

⁸ Авигдор Эскин (р. 1960) – публицист и общественный деятель. Родился в Москве. В советское время преследовался за диссидентскую деятельность.

министра: «Предатель! Предатель!» Было и посещение синагог и еврейских школ в Москве и Санкт-Петербурге⁹, и отлет в Израиль в сопровождении группы новых иммигрантов... Но все же какова была «начинка» того визита, и что же в ней было, помимо сказанного выше, исторического?

Прежде всего, надо видеть особое стечение обстоятельств в том, что первым главой израильского правительства, посетившим Россию, оказался И. Рабин. И дело не в его происхождении или биографии. Дело в тех словах, которыми он завершит свой жизненный путь, выступая на Площади царей в Тель-Авиве за несколько минут до смертельных выстрелов. «Я прослужил в армии двадцать семь лет, – заявил тогда И. Рабин. – Я воевал до тех пор, пока не блеснула первая надежда на мир. Сегодня я верю, что есть шанс, и весьма реальный. Я всегда верил, что большинство народа стремится к мирной жизни, и сам готов пожертвовать многим ради этого. Но прежде всего – сам израильский народ доказал, что мир возможен. Нужно много молиться, чтобы наступил мир, однако одних молитв мало. Мир наступит, когда он станет истинным и единственным стремлением нашего народа. Мирный процесс связан с трудностями, иногда с очень большой болью. Безболезненных путей у нашего народа не осталось, однако мирный путь лучше тропы войны» (Сидорчик 2000). И как можно сегодня понять и принять эти слова премьер-министра Израиля, если не через призму тех трагедий в Газе и Южном Ливане, которым не видно конца?!

Уже после подписания соглашения с ООП по Газе и Иерихону 4 мая 1994 г., всего через неделю после возвращения из поездки в Москву, И. Рабин в послании на имя В. С. Черномырдина, выражая признательность за радушный прием в Москве и подтверждая готовность к дальнейшему развитию отношений между двумя странами, обещая приложить «максимум усилий для их расширения и углубления», в то же время не оставил без внимания главную тему, которая его заботила до последних его дней: «Господин пре-

С 1979 г. – в Израиле, проживает в еврейском поселении на оккупированных палестинских территориях. Занимает крайне правые позиции по вопросам отношений Израиля с арабскими странами и палестинцами. Активно участвовал в кампании в защиту советских евреев. На протяжении многих лет активно выступает в СМИ, в том числе с эпатажными заявлениями и призывами.

⁹ Премьер-министра Израиля в еврейской школе «ОРТ де Гинцбург» № 550 в Санкт-Петербурге от имени властей города приветствовал А. Л. Кудрин, занимавший в это время должность заместителя мэра города А. А. Собчака.

мьер-министр, нам еще предстоит преодолеть немало серьезных препятствий на долгом пути к миру. Убежден, что Российская Федерация может помочь нам достичь этой желанной цели» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 31–32). И опять трудно не согласиться с озвученной И. Рабином обеспокоенностью за судьбу ближневосточного мирного процесса.

Дважды в те же дни И. Рабин направлял письма на имя президента России Б. Н. Ельцина. Оба датированы 8 мая 1994 г. Первое послание оказалось коротким и носило больше протокольный характер. Премьер-министр Израиля подтверждал в нем свое намерение приложить необходимые усилия, чтобы были решены вопросы, обсуждавшиеся в ходе «дружественной и откровенной беседы». При этом отдельно И. Рабин выделил проблематику безопасности Израиля и обещание Б. Н. Ельцина «бороться с проявлениями антисемитизма» (Там же. Лл. 33, 36).

Второе содержало субстантивные оценки результатов израильско-палестинских переговоров в контексте подписания в Каире соглашения по Газе и Иерихону, которое И. Рабин назвал «началом исторического примирения с палестинским народом». Это послание Б. Н. Ельцину можно даже назвать откровенным и доверительным. В нем глава израильского правительства сообщал: «Не скрою, я испытал колебания и сомнения. И все же я убежден в том, что путь к миру необратим, и даже если в организации повседневной жизни бок о бок с палестинцами и будут подъемы и спады, мы сделаем все, чтобы добиться успеха в этом *беспрецедентном* начинании» (Там же. Лл. 34–35). Причина такого настроения премьер-министра Израиля должна быть всем понятна: хорошо известно, как и почему Я. Арафат 4 мая 1994 г. не сразу поставил свою подпись под картой, прилагавшейся к соглашению по Газе и Иерихону¹⁰. Но это, как говорится, другая история...

¹⁰ Многим знакома также фотография, иллюстрирующая этот момент (Каир, 4 мая 1994 г., фото Ц. Исраэли, Пресс-служба правительства Израиля): на сцене – основные участники подписания (И. Рабин, Я. Арафат, а также министр иностранных дел Израиля Ш. Перес, президент Египта Х. Мубарак и госсекретарь США У. Кристофер, министр иностранных дел России А. В. Козырев); их лица выражают тревогу, удивление и т. д. Все уговаривают Я. Арафата подписать карту, прилагавшуюся к соглашению: лидера ООП не устраивали обозначенные на ней границы палестинского анклава в районе Иерихона, без выхода в Мертвому морю. Соответствующий момент описан в книге А. Е. Бовина, а также в крайне любо-

Что касается обращения к Б. Н. Ельцину, И. Рабин остается приверженным высокой оценке роли России в усилиях по достижению мирного урегулирования: «Господин Президент, я хотел бы поблагодарить Вас лично и Российскую Федерацию за позитивную роль в процессе долгих и временами тяжелых переговоров. Не сомневаюсь, что Ваше личное внимание к этим переговорам способствовало их успешному окончанию. Теперь мы с надеждой ожидаем подписания мира с Сирией» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 34–35). На этот счет И. Рабин был сдержан, но не безнадежно пессимистичен: «Пока какого-либо результата достичь не удалось, однако мы надеемся на подвижки в подходе Сирии в ближайшем будущем» (Там же).

В ответном письме Б. Н. Ельцина, датированном 25 мая 1994 г., президент России выражает полное удовлетворение итогами визита И. Рабина, содержанием «обстоятельной и откровенной беседы» между ними. Действительно, «единомыслие» полное: и по «двусторонке», где Б. Н. Ельцин демонстрирует своей настрой на «развитие активного полнокровного сотрудничества с Израилем»; и по сирийскому треку мирного процесса – «без сомнения, сейчас главной задачей, от которой зависит успех всего мирного процесса на Ближнем Востоке, является прорыв на сирийско-израильском участке». Иными словами, это надо понимать так, что с палестинцами все идет штатно, успешно, а что касается выработки приемлемой сирийско-израильской договоренности, то в этой работе Россия «готова оказать практическое содействие». Причем по палестинскому треку Б. Н. Ельцин заявляет, что он убежден – не надеется, а именно убежден в том, что «правительство Израиля продолжит необходимые усилия в интересах создания основ сосуществования с палестинским народом, будет последовательно продвигаться к полной реализации палестино-израильской Декларации о принципах» (Там же. Лл. 42а–43). Какие прекрасные слова! Цены бы им не было в случае успеха всего предприятия!

Ответное письмо председателя Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина содержит не менее высокую оценку визита И. Рабина. Главное, на что обращено внимание – «дух взаимопонимания, которым были отмечены наши переговоры». Но так-

пытной статье одного из близких советников И. Рабина того времени Жака Нерии (Neriah 2023).

же и упоминание о подписании международных правовых документов, которые, по словам В. С. Черномырдина, «закладывают базу российско-израильского сотрудничества» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 44–45). К характеристике этого момента, связанного с подписанием в ходе визита И. Рабина целого пакета из семи российско-израильских соглашений, мы еще вернемся. Здесь же заметим, что нет никаких оснований ставить под сомнение значение этого важнейшего мероприятия. Впервые (если не считать соглашения о воздушном сообщении, подписанном в 1993 г.) две страны и их правительства осуществили оформление набора определенных обязательств, регламентирующих взаимодействие между ними в важнейших областях международной жизни. И это крайне важно.

Прежде, однако, отметим, что обсуждение вопросов ближневосточного урегулирования на переговорах премьер-министра Израиля с российскими руководителями фактически сформировало особый, немислимый ранее характер и стиль общения на высшем уровне. Так, осенью 1994 г. И. Рабин информировал В. С. Черномырдина о развитии мирного процесса с палестинцами, а также о подготовке мирного договора между Израилем и Иорданией. В ответном послании Председатель Правительства Российской Федерации не скрывал своего удовлетворения достигнутым прогрессом, заверял в поддержке дальнейших усилий, направленных на нормализацию отношений между Израилем и его соседями – и все это от имени Российской Федерации как коспонсора мирного процесса. При выборе слов предпочтение отдавалось тем, которые позволяли зафиксировать высокую степень уверенности в успехе. «Уже сегодня, – писал В. С. Черномырдин, – созданы предпосылки для того, чтобы приступить к разработке основ будущего переустройства Ближнего Востока, превращения его из зоны хронической конфронтации в регион международного сотрудничества»¹¹. И, разумеется, в послании подтверждена готовность правительства России продолжать активное развитие дружественных отношений с Израилем в различных областях; приветствуется начавшаяся практиче-

¹¹ В этот период серьезные ожидания динамичного регионального экономического развития и сотрудничества связывались с деятельностью ближневосточных экономических форумов (так называемых МЕНА-саммитов), первый из которых состоялся в Касабланке 30 октября – 1 ноября 1994 г. В своем послании на имя И. Рабина В. С. Черномырдин не преминул указать на большой интерес, с которым Россия относится к созыву такого форума.

ская работа с целью реализации подписанных в апреле 1994 г. межправительственных соглашений. В этот период обнадеживающе, уверенно и искренне звучали слова о том, что «наши страны обладают широким потенциалом сотрудничества, которое может быть с успехом использовано в интересах как наших народов, так и всего Ближневосточного региона» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 46–47).

В таком же ключе было составлено послание Б. Н. Ельцина на имя И. Рабина, которое было поручено передать министру иностранных дел России А. В. Козыреву, принимавшему участие в церемонии подписания израильско-иорданского мирного договора в Араве 26 октября 1994 г. Наряду с поздравлением по случаю этого события, названного в послании «крупной вехой в ближневосточном мирном процессе, продвижение которого является важным приоритетом в российской внешней политике», президент России выражал уверенность в том, что «правительство Израиля продолжит линию на урегулирование отношений с соседними государствами и народами в интересах скорейшего установления в регионе всеобъемлющего прочного мира» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 49а–50). Безусловно, все эти слова из лексикона ближневосточного урегулирования хорошо знакомы. Но то, что они столь выпукло были представлены в российско-израильском диалоге на высшем уровне и подтверждались взаимопониманием сторон – это вещь весьма и весьма необычная. Ведь, повторим, после восстановления отношений СССР/России с Израилем прошло всего три года. Причем в послании Б. Н. Ельцина, как и у В. С. Черномырдина, сказано о высокой оценке в России инициативы по созыву экономического форума для Ближнего Востока и Северной Африки, а также особо отмечено намерение Государства Израиль играть в его проведении активную роль. «Полностью поддерживаем усилия, направленные на превращение Ближнего Востока в регион мира, процветания и равноправного экономического сотрудничества» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 49а–50). И вот теперь позволительно спросить: действительно ли в Соглашениях Авраама бывшего президента США Д. Трампа содержалась та столь широко разрекламированная историческая перспектива, которую нельзя было прежде, за четверть века до этого реализовать в полной мере? Тем более если учесть, что в очень короткое время мыльный пузырь этих соглашений фактически лопнул, а США, Израиль и ОАЭ

сегодня проводят некие «секретные контакты» по вопросу восстановления разрушенной до основания Газы и без какой-либо надежды на справедливое решение палестинской проблемы. Вот вам и «процветающий Ближний Восток».

Несколько дополнительных слов о том, как выглядело в контексте переговоров И. Рабина в Москве сирийское досье ближневосточного урегулирования. Из сказанного выше можно понять, что надежды на достижение договоренности с президентом Х. Асадом существовали. И. Рабин сообщал, что возглавляемое им правительство и Партия труда перед выборами в Кнессет заявляли о готовности пойти на болезненные компромиссы в интересах мира – после того, как такие шаги будут сделаны с сирийской стороны. Израиль, по утверждению премьер-министра страны, выступает за территориальный компромисс в интересах мира на всех фронтах, в том числе на сирийском, и может пойти даже дальше, то есть в контексте мирного соглашения с Сирией осуществить вывод израильских войск с Голанских высот – при том, что географические параметры этого военно-политического маневра будут зависеть от глубины содержания мирного соглашения с Сирией. И. Рабин просил своих партнеров не сомневаться в том, что позиция Израиля именно такова.

Особо сложный с точки зрения главы израильского правительства момент – это фактор безопасности и связанный с ним вопрос о демонтаже израильских поселений на Голанских высотах. Однако ради мирной договоренности, утверждал И. Рабин, они могут пойти и на это. Он давал понять, что говорить надо не о каких-то числовых характеристиках, но обращать внимание на прецеденты: в интересах мира с Египтом Израиль освободил все оккупированные египетские территории и ликвидировал все израильские поселения на Синайском полуострове. «Мы не стремимся повторить то же самое, – заявлял И. Рабин, – но я... никогда не говорил, что мы должны предложить Сирии мир просто ради мира» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 16–17).

В принципе, этот момент в конечном итоге оказался тем тормозом, который сдержал продвижение к сирийско-израильским договоренностям по урегулированию. Министр иностранных дел Израиля Ш. Перес в опубликованной вскоре после визита И. Рабина в Россию статье в американской газете *Los Angeles Times* так описал ситуацию. «Мы знаем, что достичь соглашения с сирийцами

сложно. Но когда вы достигаете соглашения, сирийцы строго его выполняют. Однако когда вам удастся приблизиться к той фазе, когда с их стороны может быть проявлена готовность к заключению соглашения, вот тут-то и приходится искать ответ на загадку, какой договоренности они в конечном счете будут придерживаться. То, что президент Х. Асад хотел бы в конечном счете от нас получить в качестве обязательства, это полный и окончательный уход с Голанских высот. Тогда он будет готов вести с нами переговоры относительно этапов этого процесса. Но для нас как демократической страны очень сложно, практически невозможно принять это. Когда Х. Асад заявляет, что он за нормализацию отношений, он не должен забывать, что нормализация начинается с того, как ты ведешь переговоры. В такой демократической стране, как Израиль, переговорный процесс обязательно представляется с помощью средств массовой информации на суд общественного мнения. Сирийцы должны понять, что наша общественность не позволит нам плясать под чужую дудку, а они при этом будут расслабленно наблюдать за нашими телодвижениями» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 21).

Несколько слов о возможностях мирного урегулирования на ливанском направлении, как об этом говорил И. Рабин в Москве. Исходной позицией главы правительства Израиля было утверждение об отсутствии у него территориальных проблем с Ливаном, включая признание официальной международной границы между двумя странами, как она существовала в период британского мандата. Однако ливанское правительство, по словам И. Рабина, не в состоянии контролировать свою суверенную территорию – это делают экстремистские шиитские подразделения при поддержке Ирана, расположившиеся на юге страны и создающие непосредственную угрозу израильским населенным пунктам вдоль границы. «Я вновь и вновь предлагаю: если ливанское правительство сочтет необходимым заручиться поддержкой Сирии, то мы будем готовы к тому, чтобы ливанская армия разместилась вплоть до границы с районом, который занимают южно-ливанская армия и израильская армия, и в течение шести месяцев ликвидировала эти формирования. Чтобы ливанское правительство продемонстрировало, что оно в состоянии положить конец террористическим актам. Тогда по истечении трех месяцев мы были бы готовы приступить к переговорам о заключении мирного договора с Ливаном, в рамках которого мы бу-

дем готовы отойти до международной границы. После того, как будут заключены соглашения в области безопасности и после того, как ливанские власти допросят всех тех ливанцев, которые были бы готовы сотрудничать с ними, для нас более не будет возникать какой-либо угрозы в зоне безопасности» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 17–18). Такими были рассуждения И. Рабина, которые так и остались крайне далекими от воплощения в реальность. Мог ли мир быть достигнут по такой схеме? Насколько она вообще отражала ливанскую и ливанско-израильскую реальность? С учетом сегодняшней катастрофической ситуации можно лишь сожалеть, что никто так и не попробовал претворить ее в жизнь.

В завершение рассказа о содержании переговоров по ближневосточной тематике коротко упомянем встречу И. Рабина с министром обороны России П. С. Грачевым. По понятным причинам содержание этого обмена мнениями сохраняется за семью печатями, но сам факт приема И. Рабина, занимавшего в то время также пост министра обороны Израиля, в российском военном ведомстве заслуживает быть отмеченным. Он упомянут и в книге А. Е. Бовина, который охарактеризовал разговор двух министров не иначе как «сплошные секреты» (Бовин 2001: 411). Тем не менее можно отметить, что этой беседе в МИД России придавали большое значение. Заместитель министра иностранных дел Б. Л. Колоколов в письме на имя министра обороны России П. С. Грачева от 15 апреля 1994 г. рекомендовал откликнуться на пожелание И. Рабина о встрече, указывая, что она оказалась бы полезной «с точки зрения расширения наших контактов и областей сотрудничества с Израилем» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Л. 78). Реакция П. С. Грачева была положительной, причем в отношении не только встречи, но и желания министра обороны Израиля выступить в Академии Генштаба ВС России «на тему о подходе Израиля к проблемам безопасности на Ближнем Востоке» (Там же).

Из личных воспоминаний. После приезда в апреле 1992 г. на работу в Посольство России в Израиле мне довелось через некоторое время организовать для себя с помощью МИД Израиля трехдневную поездку вдоль северной границы Израиля – от Рош ха-Никра на Средиземноморском побережье до горы Хермон на Голанских высотах. В сопровождающие был выделен израильский полковник Михаил Штиглиц, коман-

довавший дислоцированным на границе с Ливаном артиллерийским полком. О нем многие знают: благодаря книге Ю. Нудельмана (1999) его биография обросла безмерными спекуляциями, поэтому воздержимся от объяснений, кто такой М. Штиглиц. От увиденного и разговоров осталось много впечатлений, но главное (хотите верьте, хотите нет), я сказал своему попутчику, что он обязательно станет военным атташе Израиля в России. Так и случилось. В 1993 г. израильское военно-политическое руководство сделало выбор в пользу М. Штиглица. В ходе беседы И. Рабина с П. С. Грачевым именно М. Штиглиц осуществлял перевод беседы, на которой присутствовал крайне ограниченный круг лиц. Он проработал в Москве еще год, вернулся в Израиль, оставил военную службу и через три года умер в возрасте 48 лет... Такая вот история. А мне на память осталась от той поездки одна-единственная фотография...

Вопросы развития российско-израильского двустороннего сотрудничества в ходе переговоров И. Рабина в России

Вернемся к российско-израильским отношениям в контексте результатов визита И. Рабина в Россию, как о них сказано в послании Б. Н. Ельцина: «Ваш визит дал реальный импульс развитию многоплановых связей, установившихся между нашими странами, созданию эффективных механизмов реализации подписанных соглашений» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 49а–50). Со своей стороны И. Рабин, подводя итоги визита, тоже не скупился на высокие оценки. «Надеюсь, – говорил он в ходе пресс-конференции 26 апреля 1994 г., – мы постепенно будем добиваться изменений в отношениях между Россией, гигантской страной, и Израилем, небольшой, но гордой и независимой страной... Думаю, мы сможем создать лучшие отношения в совершенно новых условиях, в совершенно новой международной атмосфере» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 10–11). Как прокомментировать этот отрывок? Только сопроводить его вздохом сожаления.

А тогда В. С. Черномырдин и И. Рабин 25 мая скрепили своими подписями пять российско-израильских соглашений, одну конвенцию, а также еще одно соглашение – 27 мая. Как уже говорилось, этот элемент программы переговоров И. Рабина в России во всех информационных ресурсах отмечается как едва ли не составивший

основной смысл визита, определивший его историческое значение. И даже если это не так, тем не менее значение подписанных межправительственных соглашений несомненно.

Прежде чем раскрыть некоторые подробности подготовки и подписания соглашений, обратим внимание на содержание основной докладной записки МИД России в Правительство Российской Федерации, представленной на рассмотрение В. С. Черномырдина во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации № Пр-289 от 11 марта 1994 г. В записке предлагается рассматривать основные цели визита в двух плоскостях: в контексте двусторонних отношений и ситуации на Ближнем Востоке, где «наступает ответственный этап выхода на мирные арабо-израильские договоренности». Но по второму блоку на уровне председателя Правительства Российской Федерации вести переговоры не предполагается – соответствующие вопросы с И. Рабиным будет в деталях обсуждать министр иностранных дел А. В. Козырев. Для сведения В. С. Черномырдина только сообщается, что «визит И. Рабина логически вписывается в одобренную президентом линию на активизацию наших действий на Ближнем Востоке и повышение роли России как великой державы в мирном процессе и ближневосточных делах в целом» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 79–81). Действительно, в эти годы происходило энергичное самоутверждение нового российского руководства, и участие в процессах на Ближнем Востоке было здесь не исключением.

И даже если наши партнеры не всегда с амбициями Москвы соглашались, как, например, в том, что касалось присутствия А. В. Козырева при подписании израильско-иорданского мирного договора 26 октября 1994 г., тем не менее израильский тандем И. Рабин – Ш. Перес старался быть на этот счет весьма деликатным и осторожным. Например, 22 августа 1994 г. первый заместитель министра иностранных дел Израиля Э. Бен-Цур по поручению министра иностранных дел Ш. Переса провел в МИД России консультации и изложил израильские оценки «ситуации в мирном процессе, в особенности на переговорах с Иорданией» (Там же. Л. 55). Еще одна поездка Э. Бен-Цура в Москву состоялась в ноябре 1994 г., уже после подписания мирного договора между Израилем и Иорданией. Тогда Ш. Перес – в дополнение к своему поручению провести новые консультации в МИД России – уполномочил Э. Бен-Цура передать приглашение А. В. Козыреву осуществить «полномасштабный

официальный визит в Израиль» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 51–53). Ш. Перес фактически старался нивелировать неприятный осадок после ситуации с приглашением советского министра на подписание мирного договора между Израилем и Иорданией и выражал сожаление по поводу несостоявшегося визита того в Израиль, хотя он и был запланирован. «Я верю, – писал Ш. Перес, – что наши переговоры будут являть собой жизненно важное звено в цепи усилий, ведущих к последовательному завершению мирного процесса... Я надеюсь лично приветствовать Вас в Израиле и продолжить наш диалог» (Там же).

В ответном послании, датированном 8 декабря 1994 г., с любовью принимая приглашение посетить Израиль с официальным визитом, А. В. Козырев прежде всего отметил, что Ш. Перес придает важное значение «коспонсорской роли России». Он также заверил израильского министра в том, что Россия намерена и далее «прилагать максимум усилий для того, чтобы обеспечить безостановочное и поступательное продвижение ближневосточного мирного процесса. Прогресс на этом направлении отвечает и жизненным интересам России. Мы также заинтересованы в том, чтобы продолжать и углублять плодотворный политический диалог между Россией и Израилем. Его важнейшими элементами несомненно были и наши последние встречи в Акабе и Касабланке» (Там же. Л. 54)¹².

Обратимся к той части записки МИД России в Правительство Российской Федерации, которая, собственно, и посвящена организации переговоров по блоку двусторонних отношений между Россией и Израилем. Удивительно, но задачи на этом участке формулировались так, как будто и не было четвертьвекового периода полного отчуждения между двумя государствами. Да, пятилетие 1986–1991 гг. наметило определенные положительные тенденции в развитии двусторонних отношений. Об этом можно узнать из книги, посвященной тому времени (Смирнов 2024). Однако все же то был закат Советского Союза, пронизанный острейшей идейно-политической борьбой, развалом экономики, социальными про-

¹² А. В. Козырев находился с визитом в Израиле 31 марта – 3 апреля 1995 г. Ссылку в письме на Акабу как место встречи министров следует понимать как указание на КПП Арава на израильско-иорданской границе, где, собственно, и был подписан мирный договор между Израилем и Иорданией.

блемами и т. д. Кроме того, межгосударственный формат связей с Израилем тогда еще не был сформирован.

Тем не менее в записке МИД России мы читаем: «Между Россией и Израилем существуют многочисленные (!) сферы сотрудничества на конкретных направлениях, в их числе торгово-экономическая, включая осуществление совместных проектов, энергетика, освоение водных ресурсов. Израильцы особо привлекают возможности использования наших технологий (!) там, где мы имеем преимущество перед Западом (!). Показателем их интереса к развитию с нами делового сотрудничества является тот факт, что с премьером прибывает группа ведущих израильских бизнесменов и финансистов. Следует учитывать и тесную связь Израиля с мировыми финансовыми центрами» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 79–81).

Остановимся на этом и прокомментируем подробнее некоторые из изложенных выше моментов.

Отметим сразу, что констатация наличия «многочисленных сфер сотрудничества» с Израилем – это явное преувеличение, и «совместные проекты» с Израилем редко когда обретали законченные формы. А те, что их обретали, например сотрудничество в алмазной промышленности, оказывались в силу специфики той или иной отрасли скорее продуктом сотрудничества работающих в ней бизнесменов, таких как Лев Леваев и АК «Алроса», а не договоренностей по линии государственных структур. Кроме того, названные в записке в качестве «привлекательных» такие сферы, как энергетика, водное хозяйство никогда, а тем более в первые годы отношений, не поднимались выше общих дискуссий, пусть даже и на самом высоком уровне. Об этом далее скажем отдельно и на примерах.

Повторим, ни в первые годы «восстановленных отношений», ни позже ни о какой многочисленности сфер речи и быть не могло. Торговля между двумя странами, действительно, после ее возобновления в 1990 г. демонстрировала существенный рост: в 1990–1991 гг. ее объем составлял 8–12 млн долларов, в 1992 г. – 113 млн долларов, в 1993 г. – 243,9 млн долларов. Российский экспорт в 1993 г. составил 168,4 млн долларов и был представлен необработанными алмазами (141,0 млн долларов), черными металлами (9,7 млн долларов), а также сырьем, древесиной, стройматериалами, технологиями, товарами широкого потребления; импорт (75,5 млн долларов) – цитрусовыми (апельсины, лимоны – 4,5 млн долларов), машинами и оборудованием (9,3 млн долларов), белым сахаром (7 млн долларов), продовольственной продукцией и оборудованием

для ее производства, товарами широкого потребления, технологиями и медицинским оборудованием. Как видно, ничего необычного, и даже продукция алмазной промышленности (то есть необработанные алмазы) в торговле между двумя странами уже заняла привычное для будущих лет лидирующее место в российском экспорте (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 83–87).

То же самое относится и к инвестиционным ожиданиям в сотрудничестве с Израилем. МВЭС России сообщал руководству страны сведения о том, что «в стадии разработки и реализации (!) находится ряд инвестиционных проектов. Среди них – создание в России показательных хозяйств по выращиванию и обработке сельскохозяйственных культур; производство сахара в Курской области; сотрудничество в реализации российских технологий опреснения воды; обработка магнезита Мертвого моря; некий сельскохозяйственный проект в Челябинской области, использование израильских технологий в области систем орошения; большие проекты в области животноводства (повышение удойности скота)» (Там же). Следует признать, что ко всем этим направлениям с первых дней восстановленных российско-израильских отношений обе стороны демонстрировали взаимный интерес. Однако в большинстве случаев дальше этапа предварительного знакомства дело не шло, даже если были установлены контакты и происходил обмен делегациями специалистов.

Характерна в этом плане ситуация с российско-израильским сотрудничеством тех лет в области *самолетостроения* – конкретно в реализации проекта создания административно-пассажирского самолета Як-48/«Астра Гэлэкси» ОКБ им А. С. Яковлева и израильской фирмы IAI. Имелось в виду, что корпорация «Як» будет участвовать в финансировании проекта, отвечать за разработку и производство фюзеляжа самолета. Она также должна была осуществлять окончательную сборку самолетов для заказчиков из стран СНГ (Россия... б. г.).

Как призыв о помощи читается письмо генерального конструктора ОКБ им. А. С. Яковлева А. Н. Дондукова на имя директора ДБВСА В. В. Посувалюка от 15 июня 1994 г., в котором сообщается о совместном с IAI разработке Як-48/Гэлэкси на 4–8 пассажиров, со скоростью полета 850 км в час, дальностью около 7 тыс. км. «Указанная работа, – подчеркивал А. Н. Дондуков, – ведется в рамках стратегического соглашения, подписанного в начале 1993 г., и является крупнейшим проектом в области технологического сотрудничества между Российской Федерацией и Израилем. Прошу

Вашего содействия в получении государственной поддержки настоящего проекта в свете развития отношений с Израилем после визита премьер-министра И. Рабина в Россию» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 87).

Проект так и остался нереализованным. Вот что на этот счет рассказывал один из непосредственных свидетелей данной «эпопеи», ветеран Саратовского авиационного завода А. Ф. Бернадский, комментируя фотографию сборки частей фюзеляжа самолета «Гэлекси»: «Это изготовление оснастки для израильтян. Проект Гэлекси. Сейчас летает самолет – название, по-моему, Астра (деловой самолет)¹³. Это оснастка для носового кока. Работа была через ОКБ Яковлева. Мы сделали грандиозную оснастку, отправили в Израиль. По существу, выполнили самую трудоемкую часть работы по подготовке к производству самолета. Но что-то не срослось у ОКБ и израильтян в дальнейшей работе. У нас остались несколько контейнеров материалов, которые затем пришлось возвращать в Израиль. Угробили массу средств вместо того, чтобы модернизировать Як-42» (Бернадский 2018). Таким образом, проект, предусмотренный постановлением Правительства Российской Федерации «О создании административного самолета Як-48» от 20.02.1995 г. № 162 так и остался нереализованным...

Были и другие «спорные» начинания. К примеру, МВЭС России сообщало, что подписан протокол о намерениях с израильской компанией Elbit (одной из крупнейших по разработке и модернизации различных видов вооружений) о совместном производстве томографов (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 83–87). Вещь, безусловно, необходимая, но в реализацию такого проекта просто не верится.

Или к числу совместных достижений почему-то причислены подписание и ратификация межправительственного соглашения о воздушном сообщении (Там же). Разумеется, такое соглашение было подписано в Москве 13 сентября 1993 г. и является до настоящего времени важнейшим международно-правовым документом,

¹³ Действительно, самолет при проектировании в конце 1992 г. получил обозначение «Астра IV», в сентябре 1993 г. израильская компания IAI в партнерстве с ОКБ им А. С. Яковлева приступила к разработке самолета, который стал называться IAI-1126 Galaxy. В 1996 г. на смену российскому партнеру пришла французская компания SOGERMA, получившая контракт на постройку фюзеляжей и хвостового оперения серийных машин. Первый прототип взлетел 25 декабря 1997 г. В 2002 г., после покупки компании Galaxy Aerospace фирмой Gulfstream, Galaxy превратился в Gulfstream G200. Подробнее см.: (IAI-1125... 2012). – В. С.

позволяющим авиакомпаниям двух стран совершать регулярные полеты в пункты России и Израиля. Причем решение этого вопроса в контексте нормализации российско-израильских отношений – это самостоятельная и сложная история (Смирнов 2024: 127–130, 166–181). Но относить это к пакету достижений в области торгово-экономического сотрудничества, по крайней мере, странно. И уже совсем непонятно указание на то, что регулярные пассажирские перевозки на международных линиях осуществляет *израильско-российская (!)* авиакомпания «Трансаэро» (Там же). Между тем созданная в 1991 г. российская частная компания «Трансаэро» выполняла вплоть до 25 октября 2015 г. регулярные и чартерные рейсы по более чем 150 внутренним и международным направлениям, и только одно из них было направлением Москва – Тель-Авив. Именно на этом направлении 5 ноября 1991 г. «Трансаэро» выполнила свой первый чартерный рейс, а затем была назначена авиационными властями России на этой линии перевозчиком. Никакого отношения Израиль к деятельности «Трансаэро» не имел.

Нельзя без удивления отнестись и к тому, каким образом виделись «перспективные направления» развития отношений с Израилем, если иметь в виду, что такие оценки предназначались для подготовки материалов к официальным российско-израильским переговорам на высшем уровне. Ограничимся перечислением позиций, поскольку давать комментарии тут вряд ли стоит:

- конверсия военно-промышленного комплекса на выпуск гражданской продукции;
- производство продуктов питания;
- развитие сервиса и бытового обслуживания, в том числе создание телекоммуникационных систем;
- использование современных технологий в области добычи и переработки нефти (Там же: 127–130, 166–181).

На основе каких данных, какой информации был составлен данный список, сказать трудно. Но то, что его содержание было далеко от реальности, несомненно.

Иногда желаемое выдавалось за действительное, как это имело место с продвижением на израильский рынок российской *технологии промышленного использования сланца* для целей получения сланцевого масла и электроэнергии. Партнером с российской стороны выступал Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского в качестве автора и практического исполнителя проекта, а проводником его интересов перед официальными израильскими струк-

турами являлся министр топлива и энергетики России Ю. К. Шафраник. В его письме на имя министра полиции, энергетики и инфраструктуры Израиля М. Шахала, направленном в апреле 1994 г., со ссылкой на реализованную на практике технологию промышленного использования сланцев¹⁴ Израилю предлагалось построить четыре установки по переработке сланца с получением масла и четыре установки по производству электроэнергии с использованием того же сланца. При этом Ю. К. Шафраник от имени Минтопэнерго России «подтверждал полную обоснованность передаваемых израильской стороне материалов и гарантировал достижение указанных в предложениях технических параметров упоминаемых выше установок» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 90–92).

Письму Ю. К. Шафраника на имя М. Шахала предшествовали обстоятельные переговоры с возглавляемой израильским министром делегацией в Москве в январе 1994 г. С российской стороны их проводил замминистра Ю. Н. Корсун. Да, в Израиле имеются запасы сланцев. На них работает электростанция «Мишор Ротем» в Негеве установленной мощностью 14 МВт и потребляющая 1,5 млн тонн сланца в год. Российские энергетики предлагали четыре энергетические установки мощностью 75–100 МВт каждая. Кроме того, на каждой из двух других установок по российской технологии предполагалось производить по 90 тыс. тонн масла в год. М. Шахал был категоричен: «Подписание контракта зависит от решения вопроса финансирования» (Там же. Лл. 90, 93–96).

Несмотря на письмо Ю. К. Шафраника масштабный проект сотрудничества продолжения так и не увидел. Хотя идея энергетического сотрудничества с Израилем «на сланцах» сразу не умерла: как пишет А. Е. Бовин, эта тема затрагивалась председателем Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдиным на переговорах с И. Рабином в ходе второго визита израильского премьер-министра в Москву 14 сентября 1995 г. (Бовин 2001: 584). А спустя полтора десятка лет на бизнес-информационном поле активно обсуждалась новость о том, что российская компания «Интер РАО ЕЭС» получила лицензию правительства Израиля на право выполнения изыскательских работ на месторождении нефтяных сланцев

¹⁴ Надо сказать, что «практический опыт», на который ссылался в своем письме Ю. К. Шафраник, был применен на двух ГРЭС, к 1994 г. находившихся за пределами Российской Федерации – на Эстонской ГРЭС в Нарве (установка по производству сланцевого масла УТТ-3000) и Добротворской ГРЭС во Львовской области (промышленная энергетическая установка мощностью около 40 МВт).

в пустыне Негев с перспективой создания совместного предприятия с одной из структур Израиля по переработке нефтеносных сланцев и строительства ТЭС мощностью 150 МВт. Общий объем инвестиций в проект оценивался в 230 млн долларов. Срок реализации – 2014 г. (Дзагуто, Мельников 2011). И срок этот давно прошел...

На названных выше консультациях советских и израильских энергетиков в январе 1994 г. была обозначена и такая любопытная тема, как *поставки природного газа* из России в Израиль. Назывались также примерные объемы этого предприятия – 5–10 млрд куб. м в год в течение пяти лет. Разумеется, отмечалась необходимость строительства установки по сжижению газа, определения механизма финансирования и пр. И в этом случае продолжения не последовало. Хотя с завидной регулярностью в СМИ все последующие годы появлялась информация о грядущих поставках российского газа в Израиль, сжиженного или по газопроводу через Турцию и дно Средиземного моря. Министр инфраструктуры Израиля А. Шарон беседовал на эту тему с председателем Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдиным и председателем правления ОАО «Газпром» Р. И. Вяхиревым в Сочи 6 июня 1997 г., премьер-министр Израиля Э. Ольмерт – с председателем правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллером в 2005–2006 гг. В июне 2008 г. информационные агентства вновь сообщали, что Израиль ведет переговоры с ОАО «Газпром» о поставках газа в страну на период 20–30 лет. Это признал в интервью газете «Коммерсант» министр инфраструктуры Израиля Б. Бен-Элиэзер («Газпром»... 2008). Хотя результата как не было, так и нет. Тема для бизнесменов и журналистов, безусловно, привлекательная, но не получившая в практическом плане никакого реального наполнения и перспективы.

Не менее скептически можно воспринимать некоторые другие «предсказания» МВЭС, Минэнерго и иных российских структур того времени. В частности, в упомянутом письме Ю. Н. Корсуна говорится о возможности сотрудничества в разработке «новых технологий в области использования нетрадиционных источников энергии» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 90, 93–96). С этой целью, мол, было согласовано «создание объединенного научного комитета, имеющего свой бюджет». Ничего рационального из этих задумок не получилось, и никакого «научного комитета» создано не было.

Привлекло внимание содержание письма, приуроченного к визиту И. Рабина в Россию, заместителя председателя Госкомитета Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности Г. Г. Янпольского на имя министра иностранных дел России А. В. Козырева от 26 апреля 1994 г., в котором констатируется, что «предприятия и организации Госкомоборонпрома приступили к налаживанию прямого конверсионного сотрудничества с фирмами Израиля». И далее: «Из проработанных проектов наибольший интерес представляет сотрудничество предприятий электронной промышленности по совместным продажам станков для обработки драгоценных металлов в странах Юго-Восточной Азии и Израиле, а также организации такого производства» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 96а–97). И еще: «Заслуживает внимания проект по совместной разработке и производству персональных компьютеров типа “Ноутбук” (!), в перспективе – совместное производство параллельных суперкомпьютеров на базе оригинальных технологий фирмы “Constellation Project”» (Там же). Без сомнения, никто теперь не узнает, что имелось в виду. Как и не определит, что скрывалось за последней фразой письма Г. Г. Янпольского: «На разных стадиях проработки находятся проекты создания совместных предприятий по реализации совместного производства домашней мебели, оконзащитных изделий и электронных весов» (Там же). Все это процитировано дословно, и ничего не придумано.

Вернемся к записке МИД России в Правительство Российской Федерации по поводу визита И. Рабина, которого, как ожидалось, должна была сопровождать группа израильских предпринимателей и финансистов. В их числе назывались председатель Федерации торговых палат Израиля Д. Гиллерман, председатель Ассоциации промышленников Израиля Д. Пропер, президент компании «Хеврале-Израэль» Ш. Айзенберг, президент компании «Мерхав» Й. Мейман, президент концерна «Элит» Д. Федерман и др. По поводу их приема в МВЭС России заместитель министра иностранных дел России Б. Л. Колоколов обращался к министру внешнеэкономических связей России О. Д. Давыдову, указывая на то, что такой прием был бы полезным «в плане обеспечения результативного визита и повышения эффективности наших отношений с Израилем в торгово-экономической сфере» (Там же. Лл. 75–76). Но контакт не состоялся: О. Д. Давыдов ответил, что будет находиться в это время

за пределами Российской Федерации (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Л. 82)¹⁵. В результате представители израильских деловых кругов в «команде» И. Рабина не появились – они приехали в Россию позже: Б. Л. Колоколов вскоре после визита И. Рабина вновь побеспокоил О. Д. Давыдова, на этот раз в связи с приездом в Москву 14 июня 1994 г. министра финансов Израиля А. Шохата в сопровождении группы все тех же израильских бизнесменов. Цель визита – «обсуждение возможностей расширения сотрудничества предпринимателей двух стран». Б. Л. Колоколов назвал такую беседу полезной «в плане придания дополнительного импульса развитию связей между деловыми кругами России и Израиля» (Там же. Д. 4. П. 63. Л. 41). На деле же, следует повторить, такие «импульсы» серьезного воздействия на расширение торгово-экономических связей не оказывали; ощутимых результатов подобные контакты в России и с Россией никогда не приносили. Так же, впрочем, было и до этого, в годы горбачевской перестройки.

Что касается активности упомянутых в записке неких «мировых финансовых центров», то ссылка на них подтверждает убежденность «конструкторов» экономического процветания России, как и экономистов эпохи М. С. Горбачева, в возможности договориться о выгодных сделках, проектах, кредитах, наконец, помощи с финансовой элитой Запада, подавляющая часть которой, разумеется, должна была априори откликаться на наши «жесты доброй воли» в отношении Израиля. То, что это далеко не так, сегодня объяснять уже не требуется.

Окончание следует.

Источники и литература

25 лет визита премьер-министра Израиля И. Рабина в Москву. 2019. URL: http://mgimo.ru/about/news/main/25-let-vizita-premer-ministra-izrailya-i-rabina-v-moskvu/?ysclid=lyhbwkd2ee316804714&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru/.

Бернадский, А. 2018. Запись на стене. Саратовский авиационный завод. *В контакте* 10 февраля. URL: http://m.vk.com/wall-74176161_1314?ysclid=m0jkv8ga2p991519187.

¹⁵ О. Д. Давыдов в составе российской правительственной делегации во главе с первым заместителем председателя Правительства Российской Федерации О. Н. Сосковцом находился в дни визита И. Рабина в Россию в Сирии. 27 апреля 1994 г. в Дамаске было подписано российско-сирийское межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве.

Бовин, А. Е. 2001. *Записки ненастоящего посла. Из дневника*. М.: Захаров.

«Газпром» намерен поставлять природный газ в Израиль». 2008. *Татар-информ* 25 июня. URL: <http://www.tatat-inform.ru/news/gazprom-name-ren-postavlyat-prirodnyu-gaz-v-izrail?ysclid=m0jm3d8nco756005264>.

Горбачев, М. С. 1995. *Жизнь и реформы*. Кн. 2. *Новости*. URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2.

Дзагуто, В., Мельников, К. 2011. «ИнтерРАО» удаляется в пустыню. *Коммерсант* 23 мая. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1645750?ysclid=m0jlwhnp49243323374>.

Калашникова, Н. 1994. Ицхак Рабин ищет поддержки на исторической родине. *Коммерсант* 26 апреля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/77087?ysclid=m0jgh5e6uf219675805>.

Карасова, Т. 2016. *Ицхак Рабин*. URL: [https://russiancouncil.ru/common/upload/Титаны%20БВ%20-%20Ицхак%20Рабин%20\(Израиль\).pdf?ysclid=m0sd0bgxkp267909494](https://russiancouncil.ru/common/upload/Титаны%20БВ%20-%20Ицхак%20Рабин%20(Израиль).pdf?ysclid=m0sd0bgxkp267909494).

Наумкин, В. В. (отв. ред.). 2003. *Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967*: в 2 т. М.: МФД.

Нудельман, Ю. 1999. *Щаранский без маски*. Беэр-Шева: Негев-пресс. URL: <http://uchebana5.ru/cont/1146738-p22.html>.

Онлайн-брифинг посла Израиля в России А. Бен Цви в ММПЦ «Россия сегодня» по случаю 30-летия возобновления дипломатических отношений между Россией и Израилем 18 октября 2021 г. URL: <http://interafairs.ru/news/show/32147?ysclid=m0ji3e1er3129455706>.

Рабинович, И. 2019. *Ицхак Рабин. Солдат. Лидер. Политик*. М.: Книжники.

Россия ЯК-48/ «Астра гэлекси». Б.г. URL: http://www.libma.ru/transport_i_aviacija/aviacija_i_kosmonavtika_1995_06/p86.php?ysclid=iz1hex0pil311276579.

Сидорчик, А. 2000. Человек, который хотел мира. Как убивали Ицхака Рабина. *Аргументы и факты* 4 ноября. URL: https://aif.ru/society/history/chelovek_kotoryu_hotel_mira_kak_ubivali_ichaka_rabina.

Смирнов, В. Ю. 2024. *Нормализация советско-израильских отношений 1986–1991. Неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации*. М.: ИВ РАН.

Указ Президента Российской Федерации № 462 от 10 марта 1994 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5609/print>.

Цехмистренко, С. 1994. «После палестинцев Тель-Авив займется делами православных». *Коммерсант* 27 апреля. URL: <http://www.kommer sant.ru/doc/77203?ysclid=m0jg8v6j97202910093>.

IAI-1125 Astra. 2012. URL: <http://airwar.ru/enc/craft/iai1125.html?ysclid=iz2mz5vvbw410121763>.

Neriah, J. 2023. Was Rabin Fooled by Arafat when They Signed the Oslo Accords? *Jerusalem Center for Public Affairs* August 20. URL: <https://jcpa.org/article/was-rabin-fooled-by-arafat-when-they-signed-the-oslo-accords/>.

Архивы

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации.